

ШЕЙХ ШАХБУТ и его сокровища

Б. ЗАБИРОВ

ВДЕСЬ только песок и камень. Камень и песок. И тихие скучные воды Персидского залива. Днем нещадно палит тропическое солнце, а по ночам часто дует холодный пронизывающий ветер. Он рвет вылинявшие тряпки на могилах бедуинов и на заре гонит в море легкие арабские самбуки с остроугольными парусами, похожими на крылья ласточки. На заре начинают свой каторжный труд ловцы жемчуга из Абу-Даби — изможденные люди с воспаленными, гноящимися глазами.

В 1929 году в Абу-Даби нашли огромную жемчужину. Ее продали с аукциона за 75 тысяч долларов! Но что жемчуг в сравнении с новым богатством — нефтью! Она дает уже не десятки и даже не сотни тысяч, а миллионы... В этом году Шахбут бен Султан бен Саед, шейх Абу-Даби, повелитель 15 тысяч подданных, получит три миллиона фунтов стерлингов. Обосновавшаяся здесь англо-французская нефтяная компания «Абу-Даби марин эриэс» платит шейху по фунту за тонну добытой нефти (выручая за нее по шесть и по семь фунтов). Добыча нефти в Абу-Даби растет стремительно, и, по самым осторожным подсчетам, доход Шахбута в 1966 году превысит 20 миллионов фунтов.

...Пыльная деревушка Абу-Даби расположена на острове у побережья Омана. Некогда Абу-Даби было прибежищем отчаянных пиратов (недаром все побережье Договорного Омана до сих пор известно под названием Пиратского берега). С течением времени пираты уступили место ловцам жемчуга. А теперь они нанимаются на нефтепромыслы.

Нынешний шейх Абу-Даби восседает на троне уже больше тридцати лет. Это тем более удивительно, что из четырнадцати его предшественников, сменявших друг друга без особых задержек, только двое умерли своей смертью на постели в прикоралловых глыб. Четверо были свергнуты и изгнаны из страны, остальные восемь — застрелены, за собственными братьями.

Итак, шейху Шахбуту, несомненно, повезло. Над его владением вдруг разразился золотой ливень. Портреты безвестного правителя пустынного княжества начали успешно конкурировать в журналах и газетах со снимками известнейших киноактрис. Десять лет назад Шахбут объезжал свои владения на облезлом верблюде. Он носил сандалии из сы-

роматной кожи и бурнус из дешевой бумажной материи. Ныне шейх колесит по пустыне в новейшем «кадиллаке» канареечно-желтого цвета и забавы ради пугает звонкими гудками своих подданных. Те выскакивают из шалашей, кое-как прикрытых тощими пальмовыми ветвями, склоняются в почтительном поклоне, а потом долго смотрят вслед из-под ладони, прищурившись от солнца.

Поначалу шейх Шахбут требовал свою долю доходов от нефти в звонкой монете. Для него повсюду разыскивали старинные лундоры, золотые дублоны, гинеи и массивные серебряные талеры Марии-Терезии, столь любимые во всех аравийских землях. Шейх складывал монеты в окованный железом сундук, который стоял у него под кроватью. Но очень скоро сундук наполнился. Монеты стали сыпать в мешки и хранить в глубоких подвалах форта, где до этого отбывали наказание те, кто посмел ослушаться приказов его величества.

Шейх проводил в подвалах большую часть дня. Развязывал мешки, захватывал серебро и золото пригоршнями, любясь, пересыпал с руки на руку. Но скоро стали малы и подвалы. Шейх внял наконец доводам инженеров-нефтяников и решил завести счета в солидных банках Европы и Америки. А затем он уже и непосредственно приобщился к современности, совершив воздушное путешествие в Париж и Нью-Йорк. Правда, о Нью-Йорке шейх Шахбут бен Султан бен Саед отозвался так: «Это город, где люди далеки от цивилизации. Они живут, как муравьи, как ласточки в скалах. Здесь солнце никогда не показывается на улицах».

В Южной Аравии никто не устанавливал границ между княжествами и шейхствами. Право владения основывается большей частью на старинных преданиях племен, передаваемых из поколения в поколение. Сам остров Абу-Даби невелик — кусочек плоской, как стол, солончаковой пустыни, окаймленный периодически выступающими из воды коралловыми отмелями. Зато Шахбут, как и его предшественники, претендует на территорию величиной со Швейцарию — 400 километров вдоль побережья и 200—300 километров в глубину материка, — которую ему приходится оспаривать у Саудовской Аравии.

Впрочем, у шейха уже есть некоторый опыт ведения такого рода споров. В 1951 году возник его знаменитый конфликт с компанией «Петролеум девелопмент», которая, не найдя нефти на материке, решила перенести поиски на прибрежные отмели. Не тут-то было! Шахбут потребовал оформления отдельной концессии и соответствующей платы.

Дело было передано на рассмотрение международного суда в Париже. Суд заседал под председательством лорда Асквита. Один из виднейших английских адвокатов, получивший от Шахбута баснословный «гонорар», ловко повернул дело в пользу шейха. Компании пришлось раскошелиться.

Кроме нефти, жемчуга и колоритной фигуры шейха, Абу-Даби знаменит «транзитной» торговлей рабами. Их, не таясь, привозят и с материка и с моря. В этом княжестве никто и не слышал о некоей Декларации прав человека. В Абу-Даби охотничьи соколы ценятся гораздо дороже раба и являются символом «благородного происхождения» их хозяев. Порог шейхского форта может переступить лишь владелец такой птицы.

Компанию «Абу-Даби марин эриэс» средневековые не отпугивают. Как раз напротив — оно ей помогает. Помогает выкачивать из земных недр нефть — самую дешевую на Ближнем Востоке!